

Как верно отмечает И.А. Горвая, на момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого уголовное преследование уже завершено. По ее мнению, при прекращении уголовно-процессуальной деятельности по основаниям, предусмотренным ст. 30 УПК, прекращается не уголовное преследование, а обвинение [8, с. 53].

Полагаем, что прекращение производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности является самостоятельным правовым институтом с собственными предметом и методами правового регулирования. Предметом данного института является обособленная группа общественных отношений, которые могут возникнуть как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. Нормы исследуемого института обособлены в стадии отдельной статье (ст. 30 УПК), отсылающей к положениям материального права (ст. 20, 86, 87, 88, 88¹, 89 и 118 УК). Порядок прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности предусмотрен в соответствующих главах УПК в зависимости от стадии уголовного процесса.

Заслуживает внимания и поддерживается нами позиция отдельных исследователей в области науки уголовного права, которые рассматривают институт освобождения от уголовной ответственности и его процессуальную регламентацию в виде прекращения производства по уголовному делу как комплексный межотраслевой институт [9, с. 4; 10, с. 8].

Прекращение уголовного преследования также является отдельным самостоятельным правовым институтом, пределы действия которого ограничены стадией предварительного расследования. Институт прекращения уголовного преследования регулирует иные по своей природе общественные отношения, нежели рассматриваемый нами правовой институт.

По нашему мнению, сформированный в действующем УПК институт прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности нельзя относить к альтернативам уголовного преследования. В то же время при прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности по отдельным основаниям (в частности, примирение с потерпевшим, где в качестве одного из условий является примирение и заглаживание преступного вреда) происходит своего рода разрешение уголовно-правового конфликта, где решающее значение играет воля потерпевшей стороны.

1. Божьев В.П., Русман Г.С. Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 1996. № 5. С. 21–22.

2. Виницкий Л.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела / под ред. Н.И. Мацнева. М., 2011.

3. Мытник П.В. О некоторых проблемах прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2006. Вып. 17. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19921/1/20_%D0%BC%D1%8B%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

4. Хомич В.М. Институт освобождения от уголовной ответственности и институт прекращения (отказа от) уголовного преследования требуют разной правовой формы процессуального разрешения [Электронный ресурс] // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2016. Вып. 27. URL: http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/chomich_1/13.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

5. Зайцева Л.Л. Прекращение производства по делу с освобождением от уголовной ответственности: спорные вопросы правоприменения // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность : Криминалистические чтения памяти заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Н.И. Порубова : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 дек. 2015 г.) : в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2015. Ч. 1 / редкол.: И.В. Данько (отв. ред.) [и др.].

6. Зайцева Л.Л. Восстановительное правосудие – альтернатива уголовному преследованию // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2006.

7. Солонина С.Ю. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: соотношение понятий // Молодой ученый. 2015. № 9.

8. Горвая И.А., Шостак М.А. Прекращение уголовного преследования / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». Минск, 2017.

9. Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2008.

10. Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Саратов. гос. юрид. акад. Саратов, 2015.

УДК 343.1

Ж.В. Байдак, Н.Ю. Веселов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Следователь – должностное лицо органа досудебного расследования, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК Украины, осуществлять предварительное расследование уголовных правона-

рушений. Согласно ст. 40 УПК Украины следователь несет ответственность за законность и своевременность осуществления процессуальных действий. При этом, осуществляя свои полномочия в соответствии с требованиями закона, следователь является самостоятельным в своей процессуальной деятельности, вмешательство в которую лиц, не имеющих на то законных полномочий, запрещается.

Реформа украинского уголовного процессуального законодательства 2012 г. существенно ограничила процессуальные права следователя в самостоятельности принятия ряда процессуальных решений и проведения процессуальных действий. Законом Украины от 3 октября 2017 г. № 2147-VIII в УПК Украины были внесены изменения (вступили в силу 15 декабря 2017 г.) о порядке привлечения в досудебном расследовании эксперта. Эксперт привлекается при наличии оснований для проведения экспертизы по поручению следственного судьи или суда, предоставленному по ходатайству стороны уголовного производства. Соответственно следователь или прокурор обязаны обратиться с ходатайством к следственному судье для проведения экспертизы (ст. 242–244 УПК Украины). О.А. Кипер небезосновательно замечает, что подобные тенденции могут привести к тому, что следователь будет выполнять лишь волю контролирующих и надзорных субъектов, не имея права на собственное мнение, на внутреннее убеждение, т. е. превратится в оформителя следственных действий и исполнителя процессуальных решений прокурора, следственного судьи, руководителя органа досудебного расследования [1, с. 1]. Следовательно, вопрос о процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессуальном законодательстве Украины является достаточно острым и актуальным.

Как отмечают А.А. Ляш и О.В. Баулин, принимая во внимание положения нового института следственного судьи, УПК Украины установил тройной процессуальный контроль деятельности следователя, что не может гарантировать его процессуальной самостоятельности [2]. В целом можно согласиться с целесообразностью введения такого участника досудебного расследования, как следственный судья. Введение института следственного судьи на стадии досудебного расследования является дополнительной гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса. Однако перегрузка полномочиями следственного судьи не только сужает процессуальную самостоятельность следователя, но и обременяет его излишними процессуальными процедурами, которые требуют не только дополнительных усилий, но и сроков, таким образом препятствуя оперативному всестороннему расследованию преступлений и нарушая один из принципов уголовно-процессуального права – разумности сроков.

Указанная тенденция прослеживается при применении мер обеспечения уголовного производства и производстве ряда следственных действий. Так, меры обеспечения уголовного производства применяются на основании постановления следственного судьи или суда, за исключением вызова следователем. Однако, по нашему мнению, не во всех случаях разумно применять указанную процессуальную форму.

Например, часто в ходе досудебного расследования уголовных правонарушений применяется такая мера обеспечения уголовного производства, как временный доступ к вещам и документам (гл. 15 УПК Украины). Данное действие, если не планируется изъятие указанных вещей или документов, предполагает минимальную степень вмешательства в права человека при применении такой меры. Исключением может являться лишь доступ к вещам и документам, к которым запрещен доступ, а также содержащим охраняемую законом тайну. В иных случаях процедуру получения соответствующего разрешения целесообразнее было бы упростить. Право санкционирования данного действия логичнее было бы предоставить прокурору в рамках осуществляемого им процессуального руководства и контроля.

Следователь либо прокурор обязаны руководствоваться требованиями норм гл. 16 УПК Украины «Временное изъятие имущества» и гл. 17 «Арест имущества» при временном изъятии вещей и документов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они: 1) подысканы, изготовлены, приспособлены или использованы как средства или орудия совершения уголовного преступления и (или) сохранили на себе его следы; 2) предназначались (использовались) для склонения лица к совершению уголовного преступления, финансирования и (или) материального обеспечения уголовного преступления или вознаграждения за его совершение; 3) являются предметом уголовного преступления, в том числе связанного с незаконным оборотом; 4) получены в результате совершения уголовного преступления и (или) являются доходами от них, а также представляют собой имущество, в которое они были полностью или частично преобразованы.

Процессуально неоправданным является применение исключительно по определению следственного судьи такой меры пресечения, как личное обязательство (ст. 179 УПК Украины). Если при избрании данной меры пресечения на подозреваемого возлагаются лишь такие обязанности, как: прибывать к следователю с установленной периодичностью; не отлучаться из населенного пункта, в котором он зарегистрирован, проживает или находится без разрешения следователя; уведомлять следователя об изменении своего места жительства и (или) места рабо-

ты, то решение о личном обязательстве мог бы принимать следователь самостоятельно. Тем более, у подозреваемого остается гарантированное право обжаловать данное решение прокурору или следственному судье (для чего необходимо всего лишь дополнить ст. 303 УПК Украины «Решения, действия или бездействие следователя или прокурора, которые могут быть обжалованы во время досудебного расследования, и право на обжалование»).

Отдельное внимание следует уделить вопросу экспертизы. Назначение экспертизы в ходе досудебного расследования по решению следственного судьи существенно затягивает и осложняет процедуру осуществления данного следственного действия. Тем не менее, проведение ряда экспертиз (их результаты) является неотъемлемым компонентом для правильной квалификации уголовного правонарушения, что обуславливает многие иные аспекты уголовного производства. Кроме того, в полномочия следственного судьи в этом вопросе теперь входит выбор по своему усмотрению вопросов, ответы на которые должен предоставить эксперт. Иными словами, если следственный судья не посчитает нужным включить те или иные вопросы, указанные следователем в ходатайстве о проведении экспертизы, они не будут поставлены перед экспертом.

Таким образом, необходимо найти приемлемый компромисс между дополнительным гарантированием прав и интересов участников уголовного производства (чем обоснованы активное участие следственного судьи в принятии решений на стадии досудебного расследования, воплощение принципа состязательности) и процессуальной самостоятельностью следователя. Сейчас на практике можно наблюдать чрезмерную загруженность судов и не уступающую ей занятость следователей, что приводит к совершенно противоположным результатам, нежели те, которые анонсировал законодатель, реформируя УПК Украины. Соответственно для экономии времени, материальных и человеческих ресурсов решение ряда процессуальных вопросов на стадии досудебного расследования необходимо вернуть под юрисдикцию следователя или прокурора с возможностью обжалования решений последних следственному судье в установленном законом порядке.

1. Кипер О.О. Процесуальна самостійність слідчого як гарантія всебічного, повного й неупередженого розслідування у кримінальному провадженні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нац. ун-т «Одес. юрид. акад». Одеса, 2017.

2. Ляш А.О., Баулін О.В. Процесуальна самостійність і незалежність слідчого за новим КПК України [Електронний ресурс] // Часоп. Акад. адвокатури України. 2013. № 1. URL: <http://e-pub.aau.edu.ua/index.php/chasopys/article/view/167/189> (дата звернення: 05.10.2018).

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ДОСТУПА К ВЕЩАМ И ДОКУМЕНТАМ СОГЛАСНО УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕСУ УКРАИНЫ

УПК Украины предусмотрена такая мера обеспечения уголовного производства, как временный доступ к вещам и документам, которая активно используется в практической деятельности органами досудебного расследования при уголовном производстве.

Отдельные аспекты применения временного доступа к вещам и документам исследовали Ю.М. Грошевой, И.В. Гловюк, М.А. Погорецкий, А.Ю. Татаров, Л.Д. Удалова, В.И. Фаринник, С.С. Чернявский и др. Однако несмотря на значительный вклад ученых, значительная часть проблемных вопросов указанного института в уголовном процессуальном законодательстве Украины остается нерешенной.

Временный доступ к вещам и документам состоит в предоставлении стороне уголовного производства лицом, во владении которого находятся такие вещи и документы, возможности ознакомиться с ними, сделать их копии и удалить их (осуществить их выемку). Временный доступ к электронным информационным системам или их частям, мобильным терминалам систем связи осуществляется путем снятия копии информации, содержащейся в таких электронных информационных системах или их частях, мобильных терминалах систем связи, без их изъятия (ст. 159 УПК). Временный доступ к вещам и документам осуществляется на основании постановления следственного судьи, суда по ходатайству стороны уголовного производства. Содержание такого ходатайства определено ч. 2 ст. 160 УПК Украины.

Существуют определенные проблемы, возникающие при практической реализации института временного доступа к вещам и документам, в частности касающиеся соблюдения прав и свобод человека. К таким относится неопределенность срока, в течение которого изъятые на основании постановления следственного судьи (суда) вещи и документы могут находиться у лица, выполняющего решение. Ведь согласно п. 7 ч. 1 ст. 164 УПК Украины в постановлении о временном доступе к вещам и документам определено только то, что срок действия права доступа не может превышать одного месяца со дня вынесения решения. Именно в течение этого срока можно осуществить временный доступ к вещам и документам.